

Цзянь Иян не придавал особого значения тому, что познакомился с Хо Цианем раньше времени.

Даже если сюжет пойдет по новому кругу, детали все равно не совпадут до мелочей. Подобные расхождения вне основной линии ни на что не влияли, иначе в Бюро Трансмиграции в Книги никто просто не смог бы работать.

Хо Циань смущенно уклонился от разговора о том, действительно ли его прислал старший брат, и, робко понизив голос, пробормотал:

— Брат Иян, помнишь ту выставку картин?.. Ты говорил, что тебе немного интересно.

Цзянь Иян долго копался в памяти, прежде чем вспомнить, о какой именно выставке шла речь.

Он невольно замолчал. Любому было понятно, что те слова были лишь дежурной вежливостью, и только такой простодушный парень, как Хо Циань, мог принять их близко к сердцу.

Раз уж сюжетные рельсы были ясны, Цзянь Иян изначально планировал разыграть сцену бессильной ярости, а затем преспокойно собрать вещи и отчалить восвояси. Однако сейчас, столкнувшись с умоляющим взглядом Хо Цианя, он почувствовал укол совести. В конце концов, младший брат Хо примчался сюда лишь потому, что искренне переживал за его душевное равновесие после сорванного свидания.

Поколебавшись, Цзянь Иян решил все же составить ему компанию.

В соответствии со своей ролью он безучастно и крайне небрежно кивнул.

Хо Цианю, впрочем, было совершенно все равно, насколько холоден этот жест. Его лицо мгновенно озарилось радостью. Он изо всех сил пытался сдержать улыбку, но уголки губ все равно предательски поползли вверх.

Сказать по правде, видеть столь простодушную, детскую улыбку на лице, точь-в-точь похожем на суровый лик Хо Фэна, было довольно странно. Особенно с учетом того, что Циань сейчас был при полном параде — в строгом классическом костюме, точной копии одежды своего брата.

Цзянь Иян не выдержал:

— Сходи переоденься.

Сейчас Хо Циань готов был беспрекословно выполнять любые его капризы. Перед тем как отправиться на выставку, они заскочили в торговый центр. Хотя двое мужчин справились с покупками быстро, к галерее они все равно подъехали с опозданием. Впрочем, хозяин выставки и не думал выражать недовольство. Он лично вышел встречать гостей, так и сияя от удивления и восторга:

— Господин Хо!

Эта услужливость не была ошибкой — галерист приветствовал именно Хо Цианя.

Будучи близнецом главного героя, Циань никак не мог затеряться в толпе. Пусть в повседневной жизни он порой казался наивным и простоватым, в искусстве он был невероятно одарен и в свои юные годы уже успел снискать международное признание.

Оказавшись в стенах галереи, Хо Циань будто вернулся в собственное королевство. Каждое его движение обрело непринужденное изящество — уверенность, в корне отличавшуюся от давящего авторитета Хо Фэна. Он с горящими глазами водил Цзянь Ияна от полотна к полотну, увлеченно рассказывая о красках, художественных течениях и скрытых смыслах. Даже человек, бесконечно далекий от живописи, слушал бы его затаив дыхание. Ияну определенно повезло насладиться персональной экскурсией от мастера такого уровня.

На обратном пути Хо Циань все еще пребывал в крайнем возбуждении, превратившись в несносного, но обаятельного болтуна. Он не умолкал ни на минуту, однако это совсем не раздражало: у парня был действительно приятный голос, а благодаря глубоким познаниям его щебет не казался пустым. Дорога домой пролетела в на удивление приятной атмосфере.

Но все веселье испарилось в то же мгновение, стоило им переступить порог. На диване в гостиной сидел человек, которого здесь быть никак не должно — Хо Фэн.

Цзянь Иян так опешил от неожиданности, что застыл на месте.

«Какого черта? Разве главный герой не должен сейчас встречать свою истинную любовь? Почему он дома?»

«Даже если они уже встретились, это все равно странно. Столько лет разлуки — тут должны быть как минимум бурные объятия и долгие разговоры по душам. Судя по времени, он что, даже не поужинал со своим ненаглядным и сразу примчался назад?! Не сходится».

Хо Циань пришел в себя первым. Сглотнув, он неловко выдавил:

— Брат.

В его голосе прозвучало отчетливое, необъяснимое чувство вины.

Хо Фэн никак не отреагировал. Он даже не удостоил близнеца взглядом, словно того вообще не существовало в комнате.

Отношения между ними всегда были натянутыми. Со стороны могло показаться, что братья, видевшиеся от силы пару раз в год, откровенно ненавидят друг друга. Однако Цзянь Иян, уже

успевший получить несколько предупреждений из-за Цианя, подозревал, что все гораздо сложнее.

Возможно, Хо Фэн в глубине души был из тех скрытных братьев-опекунов, которые любят до безумия, но ни за что в этом не признаются.

Циань, очевидно, давно привык к подобному холоду. Он тихо, словно оправдываясь, пояснил:

— Около выставочного центра было сложно поймать такси, поэтому я решил подвезти Ияна.

При этом он почему-то умолчал о том, зачем они вообще ходили туда вместе.

Хо Циань потоптался на месте, тщетно ожидая хоть какого-то ответа. Но Хо Фэн хранил ледяное молчание, словно перед ним была пустота.

В конце концов младшему брату ничего не оставалось, кроме как попрощаться.

По сути, это было старое поместье семьи Хо, дом, где Циань вырос. Цзянь Иян мог безошибочно указать, где находится его детская комната, однако сейчас парень вел себя как незваный и крайне нежелательный гость.

В семейные неурядицы Цзянь Иян вмешиваться не собирался. Когда Хо Циань смущенно пробормотал: «Брат, я, пожалуй, пойду», — Иян физически ощутил, как тяжелый, давящий взгляд Хо Фэна буквально пригвоздил его к полу.

И все только потому, что уходящий близнец бросил на него пару долгих, прощальных взглядов.

«Ну и ну», — подумал Цзянь Иян.

«Если это не ревностная опека, то я готов средь бела дня станцевать на голове».

И предчувствия его не обманули. Стоило дверям за Хо Цианем закрыться, как Хо Фэн ледяным, пронизывающим тоном процедил:

— Держись от него подальше.

«Да-да, конечно, как скажешь», — мысленно закатил глаза Иян.

Он и не подозревал, какая фраза едва не сорвалась с губ Хо Фэна в то мгновение: * «Разве меня одного тебе мало?»*

Сдержав этот порыв, Хо Фэн помрачнел еще сильнее. Глухая досада от собственной минутной

слабости, скрытой за маской сурового допроса, заставила его внутренне содрогнуться от гнева.

До сих пор Хо Фэн до мельчайших подробностей помнил день их первой встречи.

Тогда, находясь в полузабытьи, этот человек заговорил с ним с такой естественной, обезоруживающей нежностью, какая просто не могла возникнуть между незнакомцами.

Цзянь Иян принял его за кого-то другого.

Хо Фэн осознавал это с болезненной ясностью, и глухой гнев, то и дело поднимавшийся в груди, казался ему совершенно иррациональным. В конце концов, он ведь притормозил тогда у обочины лишь потому, что парень показался ему похожим на... на кого?

На этот вопрос он и сам не мог ответить. Все дело было в снах.

Странные, навязчивые сновидения преследовали его ночь за ночью. Они казались настолько осязаемыми и реальными, будто все это происходило с ним наяву, но, просыпаясь, он не мог ухватить ни единой детали. Оставалось лишь отчетливое, удушающее знание: там, в глубине сна, он потерял кого-то бесконечно дорогого. И эта фантомная боль тисками сжимала грудь еще долго после пробуждения.

Чувства, зародившиеся в зыбком мире грез, заставляли его раз за разом пускаться на поиски в реальности. В своих бесплодных скитаниях Хо Фэн в конце концов вычленил несколько смутных мест. Он упрямо, почти до абсурда возвращался туда снова и снова, словно надеясь на чудо.

Попытки перенести грезы в реальность выглядели жалко. Разумеется, он никого не находил.

До того самого дня.

Из-за дорожных работ привычный маршрут от офиса до дома оказался перекрыт. Водитель, спросив разрешения, свернул на объездную дорогу. И в то мгновение, когда их представительский черный седан выехал на невзрачный перекресток, перед глазами Хо Фэна внезапно вспыхнула картина: точь-в-точь такой же пейзаж, та же дорога и то же хмурое, затянутое тучами небо.

Пальцы Хо Фэна судорожно сжались в кулак, на предплечьях под дорогой тканью пиджака отчетливо проступили вены. Ему потребовалось невероятное усилие воли, чтобы сдержать рвущееся наружу ликование: он нашел! Это произойдет сегодня!

Сердце забило в сумасшедшем ритме, дыхание перехватило, но разум при этом оставался неестественно, пугающе холодным. Он не мигая смотрел вперед, стараясь не упустить ни единой детали на пустынной улице.

Заметив странное напряжение босса, водитель разволновался. Его обычно безупречный стиль вождения дал сбой, машина пару раз ощутимо подпрыгнула на ухабах. Не выдержав гнетущего молчания, он тихо произнес:

— Поздно уже, Президент Хо... Да и с освещением на этой улице беда.

Хо Фэн опешил.

«Поздно?»

Он в замешательстве поднял глаза к небу.

Тяжелые грозовые тучи плотно скрыли луну. Городское небо, и без того блеклое, лишилось последних звезд, превратившись в беспросветную темную бездну.

Но Хо Фэн отчетливо помнил: это должен быть вечер. Пусть хмурый и дождливый, но все же ранний вечер.

Точно. Сегодня он задержался на работе.

Отдел планирования в последний момент прислал проект. В обычных обстоятельствах Хо Фэн отложил бы его до утра, но, пробежав текст глазами, наткнулся на критическую ошибку. Подобная проницательность не была для него в новинку — его деловое чутье давно признали в бизнес-кругах, иначе он не возглавил бы Корпорацию Хо в столь молодом возрасте. Но в последнее время эта интуиция граничила с настоящим предвидением. Он будто заранее знал, к чему приведет тот или иной шаг.

Для корпорации Хо это было неоспоримым преимуществом. Не заметь он ту скрытую брешь в расчетах, компания понесла бы огромные убытки, даже если бы вовремя спохватилась. Для гиганта уровня Хо это были сущие гроши, но для мелких субподрядчиков, завязанных на их поставках, подобный просчет стал бы смертным приговором.

Разумеется, Хо Фэн не отличался излишней сентиментальностью и не пекся о судьбах чужого бизнеса, но как закоренелый трудоголик с легким налетом перфекционизма он просто не мог пройти мимо такой халатности. По его воле весь аналитический отдел был отправлен переделывать проект. Работа затянулась до глубокой ночи.

И теперь, глядя в непроглядную тьму за окном, Хо Фэн почувствовал, как чья-то невидимая ледяная рука сжала его сердце. Его охватила глухая паника.

«Неужели я опоздал?»

Эта мысль окончательно лишила его самообладания. Подавшись вперед, он вцепился пальцами

в спинку переднего сиденья и резко скомандовал:

— Быстрее!

Водитель резко вдавил педаль газа в пол. Автомобиль рванулся вперед, с силой взрезая колесами придорожные лужи и поднимая веер грязных брызг.

<http://bllate.org/book/18326/1759923>